

УДК 94(5-191.2)

**ПРОБЛЕМА ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ К РОССИИ В XIX ВЕКЕ
(ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В.П. Яншин

Рассматривается процесс присоединения Центральной Азии к России в историографии XIX–XXI вв.

Ключевые слова: историография; завоевание; подчинение; вхождение; присоединение.

**PROBLEM OF CENTRAL ASIA JOINING TO RUSSIA IN THE XIX CENTURY
(HISTORIOGRAPHY ASPECT)**

V.P. Yanshin

The article explores the process of joining of Central Asia to Russia in historiography of the XIX–XXI centuries.

Key words: historiography; conquest; domination; occurrence; joining.

Выяснению мотивов продвижения России в Центральную Азию, начиная с дореволюционного периода, посвящено значительное количество работ. Авторы второй половины XIX – начала XX вв.: М.А. Терентьев, А.И. Макшеев, К.К. Абаза, Л.Ф. Костенко – как правило, люди военные, видели главную задачу России в процессе продвижения в данный регион в обеспечении безопасности границы с казахскими племенами и в установлении по всей территории Казахстана российской властно-управленческой структуры, что в последующем привело к конфликтам с Бухарским эмиратом, Хивинским и Кокандским ханствами.

Взгляды советских историков можно выразить позицией В.И. Ленина. Он считал, что к середине XIX в. Россия под давлением Англии теряет свои позиции на Балканах и, чтобы компенсировать коммерческие и дипломатические неудачи на Ближнем Востоке, начинает более энергично действовать в Средней Азии. Интересы России заключались в следующем: 1) Средняя Азия и Казахстан являлись выгодными рынками сбыта изделий русской промышленности и источниками дешевого сырья; 2) население края представляло собой объект налогового обложения; 3) решение аграрного вопроса в центральных районах России путем переселения сюда малоземельных и безземельных крестьян.

В свою очередь, данный общий подход ученых к проблеме можно разделить на две группы: 1) превалировали торгово-экономические интересы; 2) на первый план выходил внешнеполитический фактор (борьба с Англией за влияние в Цен-

тральной Азии). К первой группе относятся А.Л. Попов, Н.А. Халфин, М.К. Рожкова, А.Х. Хасанов, Б.Д. Джамгерчинов, К.У. Усенбаев, В.М. Плоских; ко второй – М.К. Рожкова, Г.А. Хидоятов. Г.А. Ахмеджанов, Д.С. Бактыгулов.

В современной кыргызской историографии стран Центральной Азии и Казахстана цели проникновения России в этот регион рассматриваются во многом традиционно. Сторонниками положения, что основным фактором для России были экономические причины, являются В.М. Плоских, В.А. Воропаева, Д.Д. Джунушалиев, Т. Кененсариев, Б.М. Жумабаев. А.А. Асанканов считает, что главной причиной являлся внешнеполитический фактор, т. е. угроза со стороны Англии.

Необходимо отметить, что специальных работ в дореволюционный период, посвященных вопросам присоединения Кыргызстана к России, фактически не было. Данный аспект кратко рассматривался в трудах А.И. Макшеева, К.К. Абазы, Л.Ф. Костенко, С.Ф. Аркашева, М.И. Венюкова, В.П. Наливкина, М.А. Терентьева [1]. Наиболее полно данный вопрос в то время был освещен Н.А. Аристовым. Тогда же в начале XX в. появляется и первая работа – Б. Солтоноева, в которой говорилось, что “продвижение русских войск в Среднюю Азию и Кыргызстан – это грабеж коренных народов этого региона” [1, с. 192].

С конца 80-х гг., по мере нарастания кризисных явлений в СССР и обретения гласности, происходит, в определенном смысле, возврат к концепциям 20–30-х гг. XX в., однако теперь фундаментом

является не социально-экономическая и национальная политика “эксплуататоров”, а негативное восприятие самого факта присоединения Средней Азии и Казахстана к России. После обретения независимости центральноазиатскими республиками данный процесс заметно ускорился и усилился.

Можно выделить две группы исследователей: первая придерживается мнения, что процесс присоединения Средней Азии, в том числе и Кыргызстана, носил в основном характер “завоевания” (Б.М. Жумабаев, К. Касымбаев, Ж.М. Малабаев, Т.Н. Омурбеков, С. Мадуанов, Д.С. Бактыгулов, С.С. Сооданбеков, Д.Б. Сапаралиев). Более взвешенную позицию – присоединение происходило как мирным, так и военным путем – занимают следующие авторы: В.М. Плоских, А.А. Асанканов, В.А. Воропаева, Д.Д. Джунушалиев, А.А. Колесников, Айдаркул Каана. Т. Кененсариев придерживается мнения, что процесс следует называть “покорением”.

Термин “завоевание” стал применяться все более часто не в качестве метода, а стал рассматриваться как самоцель российской внешней политики в тот период. Такого подхода придерживаются в Казахстане – С. Мадуанов [2, с. 255–257], А.Ш. Махаева [3, с. 135], З.Т. Садвокасова [4, с. 169]; в Узбекистане – Д.А. Алимова и Б.В. Лунин [5, с. 136]; в Таджикистане – М.К. Джамалова [6, с. 12]; в Туркмении – М.А. Аннанепесов [7, с. 71–73]; в Кыргызстане – Т.Н. Омурбеков, Т.К. Чоротегин, А.С. Мырзакматова, О.Дж. Осмонов, Д.С. Бактыгулов, Дж. Токтаналиев, Д.Б. Сапаралиев, Ж. Жакыпбеков, Ж. Алымбаев и др. Характерными стали высказывания вроде “алчущая новых пространств Российская империя давно намеревалась через Казахстан проникнуть в Среднюю Азию и использовала бугу как удобный предлог” [8, с. 64]; “бесперывная борьба кыргызов с Российской империей”, которая уничтожила кыргызскую государственность [9, с. 25]; “Россия с начала века (XIX в.) вела тайную деятельность по принципу “разделяй и властвуй” по отношению к северным кыргызам” [10, с. 4]; “целенаправленные тайные меры по разобщению кыргызов стали давать свои плоды” (имеются в виду посольства кыргызов в 1814 и 1825 гг.) [10, с. 4]; “тайные агенты генерал-губернатора Западной Сибири распропагандировали бугу и раскололи государство кыргызов” [10, с. 17]; “вся Центральная Азия завоевана и порабощена Россией” [2, с. 255]; Д.Б. Сапаралиев считает, что под предлогом защиты кыргызов от кокандцев Россия их завоевывала [11, с. 7].

Надо отметить, что наиболее взвешенный и адекватный подход к историческим реалиям применяют В.М. Плоских, В.А. Воропаева, Д.Д. Джунушалиев. Такой вывод наглядно можно продемон-

стрировать рядом высказываний: “в течение 12 лет – с 1855–1867 гг. – кыргызские племена Северного Кыргызстана, озабоченные внутренними проблемами, под давлением внешних обстоятельств принимают российское подданство” [12, с. 43]; “некоторые манапы проявили нерешительность, непоследовательность в отношениях с Россией” [13, с. 38]; “российские власти прилагали все усилия для мирного вовлечения кыргызов в состав Российского государства” [13, с. 39]; “в большинстве своем повстанцы (1875–1876 гг.) отнеслись к факту прихода русских войск сдержанно, не вступая с ними в столкновения. Зато правящая придворная элита и мусульманское духовенство организовывали вооруженное сопротивление продвижению русских военных отрядов” [14, с. 66].

Помимо усиления “завоевательного” акцента в политике России по отношению к Средней Азии в XIX в. в постсоветской историографии государств Центральной Азии стали соответственно преувеличиваться успехи местных войск при столкновениях с русскими отрядами, а также количество русских войск, действующих в Туркестане. Так, А.Ш. Махаева считает, что “в первой половине 1851 г. происходили неоднократные нападения российского экспедиционного корпуса под руководством К.К. Гутковского и подполковника Карбышева на ... крепость Таучубек” [3, с. 136]; во-первых, Гутковский осаждал крепость в 1850 г., а Карбышев овладел ею без боя в 1851 г.; во-вторых, у Гутковского было всего 150 человек [15, с. 75], что никак нельзя называть корпусом, наверное, поэтому А.Ш. Махаева не называет чин Гутковского (он был капитаном) в отличие от Карбышева. Т.Н. Омурбеков и Т.К. Чоротегин полагают, что в 1860 г. при Узун-Агаче Колпаковский прибыл с “большими силами” [8, с. 95]. Для сравнения: у Колпаковского было 799 человек [16, с. 68], а у Канаатша и Алымбека – 15–18 тыс. человек [17, л. 183]. Д.С. Бактыгулов считает, что в 1863 г., “громя отдельные отряды русских войск, Уметалы напал на поручика Зубарева” [18, с. 42]. На самом деле никаких отдельных отрядов русских войск в Нарынском крае, кроме отряда Проценко, не было, а на небольшой отряд Зубарева (30 человек) совершили нападение 2–3 тыс. саяков и сарыбагышей, причем русские отбили за два дня 18 атак, пока не подошла помощь [15, с. 505].

Для всестороннего освещения проблемы присоединения народов Центральной Азии к России определенное значение имеют труды зарубежных авторов. Их взгляды на историю англо-русских противоречий в Центральной Азии, на взаимоотношения народов этого региона с Российской империей дают возможность глубже проникнуть в истоки исследуемой проблемы.

Зарубежная историография склонна по-своему интерпретировать геополитическое соперничество Российской и Британской империй в Центральной Азии в XIX в. На рубеже XIX – начале XX вв. большинство публикаций использовали миф о “русской угрозе” британским владениям в Индии и, как следствие этого, призывали к активизации английского присутствия на Востоке, в частности в Центральной Азии. Г. Роулинсон, Дж. Керзон, Дж. Мак-Гахан, Дж. Мак-Грегор, Р. Шоу, Биорнштиерн, А. Мекин, Ф. Барнеби настаивали на оборонительной политике англичан и исключительно агрессивной политике русских [19–26]. Более жесткой направленностью отличались работы английских историков – С. Булджера и С. Марвина, которые рекомендовали лондонскому правительству проводить развернутые наступательные действия, постепенно захватывая ключевые территории в Центрально-Азиатском регионе [27; 28]. Британское правительство, в свою очередь, постоянно раздувало в прессе концепцию “русской угрозы” британским владениям в Индии. Однако не все западные исследователи рассматривали политику Российской империи как агрессивную и наступательную и ставили под сомнение возможность русского вторжения в Индию. Э. Ротштейн открыто критикует внешнюю политику лондонского кабинета, указывая на их постоянное стремление к мировому господству [29]. Дж. Адамс отмечал в своей работе, что Британия также старалась открыть Центрально-Азиатский регион для английской торговли и расширить рынки сбыта своих товаров [30].

В период существования СССР англо-русское соперничество продолжает вызывать интерес у западных историков. В их трудах превалирует тенденция об агрессивном характере политики России в Центральной Азии. Оправдывая политику Британии, западная историография, на основе тезиса о “русской угрозе” Индии, настойчиво обвиняет Россию в интервенции в Центрально-Азиатский регион. Антисоветской позиции придерживались В.К. Фрейзер-Тайтлер, Р.Л. Гривс, Дж. Уиллер [31–30]. Однако среди западных историков выделялись и те (П. Сайкс [34] и К.Ф. Эндрюс [35]), которые выдвигали иные мнения при исследовании и анализе русско-английских противоречий, подчеркивая наступательную политику двух империй.

Характеризуя зарубежную историографию, следует указать на ее недостаточно обоснованную концептуальную идею об “извечной агрессивности” Российской империи. Современные зарубежные исследователи, так же как и их предшественники, пытаются доказать “достоверность” так называемого “завещания” Петра I, суть которого заключается в “угрозе” Индии со стороны Российской империи [36; 37]. Концептуальные взгляды

представителей новейшей зарубежной историографии по вопросам центральноазиатской политики Российской империи не претерпели существенных изменений, хотя претензии к “новому” прочтению старых истин продолжают преобладать в их исследованиях. Подтверждение тому труды П. Хопкирка, Н. Такера, К. Мейер и Ш. Брисак [38–40], в которых в очередной раз акцентируется внимание на якобы агрессивной политике России и ее экспансионистских замыслах. По мнению западных авторов, Центральная Азия являлась ареной столкновения геополитических интересов Российской и Британской империй, где центральноазиатские государства, а также Афганистан и Персия, являлись “шахматными фигурами на доске”, где шла борьба за мировое господство.

Американские и французские ориенталисты включились в исследование данного вопроса значительно позже. Американский историк Ф. Казем-Заде утверждает, что серьезных проблем в отношениях Российской империи и Британии на центральноазиатском геополитическом направлении удалось избежать, и дипломатия явилась поворотной вехой в межгосударственных отношениях обеих держав [41].

Таким образом, можно сделать следующий вывод:

Историография присоединения Средней Азии и Казахстана к России прошла значительный путь развития в XIX–XXI вв., при этом искажения исторической действительности, допущенные в советский период, в значительной мере до сих пор не исправлены, а в некоторых аспектах (способы и методы присоединения, отношение к русским войскам) приобрели еще более неадекватный характер.

Литература

1. Солтоноев Б. Кызыл-кыргыз тарыхы. 1–2 китеп / Б. Солтоноев. Бишкек: Учкун, 1993.
2. Мадуанов С. Взаимоотношения казахов с другими соседними народами Центральной Азии в XVIII – начале XX вв. (политические и социально-экономические аспекты) / С. Мадуанов. Алматы, 1995.
3. Махаева А.Ш. Из истории строительства военных укреплений царской России в Семиречье / А.Ш. Махаева // Тюрко-согдийский синтез: процессы культурогенеза и политогенеза в зоне Великого Шелкового пути // Вестник КНУ: Серия 1. Гуманитарные науки. Вып. IV: История. Регионоведение. Этнография. Религиоведение. Бишкек, 2004.
4. Садовкасова З.Т. Ислам как объект духовной экспансии царизма в Казахстане / З.Т. Садовкасова // Тюрко-согдийский синтез: процессы культурогенеза

- неза и политогенеза в зоне Великого Шелкового пути // Вестник КНУ: Серия 1. Гуманитарные науки. Вып. IV: История. Регионоведение. Этнография. Религиоведение. Бишкек, 2004.
5. *Алимова Д.А.* Работы историографов Республики Узбекистан / Д.А. Алимова, Б.В. Лунин // Отечественная история. 1997. № 2.
  6. *Джамалова М.К.* Завоевание Северного Таджикистана царской Россией: автореф. дис... канд. ист. наук / М.К. Джамалова. Душанбе, 1990.
  7. *Аннанепесов М.А.* Присоединение Туркменистана к России: правда истории / М.А. Аннанепесов // Вопросы истории. 1989. № 11.
  8. *Омурбеков Т.И.* История Кыргызстана (XIX – 1917 г.) / Т.И. Омурбеков, Т.К. Чоротегин. Бишкек, 2003.
  9. *Нусупов Ч.Т.* Истоки кыргызской государственности и Евразия / Ч.Т. Нусупов. Бишкек, 2003.
  10. *Токтаналиев Дж.* Обзор архивных и других исторических документов XIX века по истории киргизского народа / Дж. Токтаналиев // Ормонхан в научных трудах и архивных материалах. Бишкек, 2002.
  11. *Сапаралиев Д.Б.* Этнополитическая история Оша и его окрестностей с XVIII до сер. XIX вв. / Д.Б. Сапаралиев. Бишкек, 1999.
  12. *Плоских В.М.* С отрогов Небесных Гор до Северной Пальмиры / В.М. Плоских. Бишкек, 2003.
  13. *Воропаева В.* Из истории кыргызско-российских взаимоотношений (XVIII–XX вв.) / В. Воропаева, Д. Джунушалиев, В. Плоских. Бишкек, 2001.
  14. *Горная царица Курманджан и ее время* / ред. А. Какеев, В. Плоских. Бишкек, 2002.
  15. *Аристов Н.А.* Усуни и киргизы, или кара-киргизы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии / Н.А. Аристов. Бишкек: Илим, 2001.
  16. *Недзвецкий В.Е.* Узун-Агачское дело / В.Е. Недзвецкий. Верный, 1910.
  17. *Донесение начальника Алатавского округа Г.А. Колпаковскому* // ЦГА РУз. Ф. 105-с. Оп. 1. Д. 24.
  18. *Бактыгулов Д.С., Момбекова Ж.К.* История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней / Д.С. Бактыгулов, Ж.К. Момбекова. Бишкек, 2001.
  19. *Rawlinson G.* England and Russia in the East / G. Rawlinson // A series of papers on the political and geographical condition of Central Asia. London, 1875.
  20. *Curzon G.N.* Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian question / G.N. Curzon. London, 1889.
  21. *MacGahan J.A.* Campaigning on the Oxus and the Fall of Khiva / J.A. MacGahan. New York: Harper & Bros., 1874.
  22. *MacGregor J.* *Tibet. A Chronicle of Exploration* / J. MacGregor. London: Routledge & Kegan Paul, 1970.
  23. *Shaw R.* *Visits to high Tartary, Yarkand and Kashghar* / R. Shaw. London: John Murray, Albemarle Street, 1871.
  24. *Биорнхитиерн.* Британская империя в Индии / Биорнхитиерн. М., 1847.
  25. *Annette M.B. Meakin.* In Russian Turkestan; a Garden of Asia and its People. New York: Scribner, 1915.
  26. *Burnaby F.A.* *Ride to Khiva: Travels and Adventures in Central Asia* / F. Burnaby. London, 1983.
  27. *Boulger C.D.* *England and Russia in Central Asia: In 2 v. V. 1* / C.D. Boulger. London, 1879.
  28. *Marvin C.* *The Russians at Merv and Herat* / C. Marvin. London, 1883.
  29. *Ротштейн Э.* Внешняя политика Англии и ее критики: 1830–1950 / Э. Ротштейн. М., 1973.
  30. *Adams G.* Abstract of proceedings relative to the trade on the Indus (in: *Burnes J.* Narrative of a visit to the Court of Sind at Hyderabad on the Indus; with a sketch of the history of Cutch and an appendix / J. Burnes. Edinburgh – L., 1839).
  31. *Frazer-Tytler W.K.* *Afganistan. A study of political development in Central Asia* / W.K. Frazer-Tytler. Oxford, 1950.
  32. *Greaves R.L.* *Persia and the defence of India, 1884–1892* / R.L. Greaves. London, 1959.
  33. *Wheeler G.* *The peoples of Soviet Central Asia* / G. Wheeler. London, 1966.
  34. *Sykes P.* *A history of Afghanistan. In 2 vol.* / P. Sykes. London, 1940.
  35. *Andrews C.F.* *The challenge of the North-West Frontier* / C.F. Andrews. London, 1937.
  36. *Hauer M.* *Central Asian geopolitics in the last hundred years: a critical survey from Gorchakov to Gorbachev* / M. Hauer // *Central Asian Survey*. 1989. № 8.
  37. *Яковлев Н.Ф.* О так называемом завещании Петра Великого / Н.Ф. Яковлев // *Исторический журнал*. 1941. № 12.
  38. *Hopkirk P.* *The Great game. The Struggle in Central Asia* / P. Hopkirk. New York, 1994.
  39. *Tucker N.* *Into Russian Turkistan 1872–1917: English travel literature and the creation of the Russian Orient* / N. Tucker. London, 2005.
  40. *Karl E. Meyer; Shareen B. Biysac.* *Tournament of Shadows: The Great Game and the Race for Empire in Central Asia* / Karl. E. Meyer, B. Shareen. Washington, DC: Counterpoint, 1999.
  41. *Казем-Заде Ф.* *Борьба за влияние в Персии: Дипломатическое противостояние России и Англии* / Ф. Казем-Заде. М., 2004.